

УДК 341:94

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРИНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ О ГЕНОЦИДЕ

А. Е. Игнатович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Автор рассматривает особенности исторических условий принятия международных правовых документов о геноциде. В межвоенный период геноцид армян и безнаказанность нацистских преступлений в отношении евреев показали: 1) необходимость четкого определения массового уничтожения определенных групп населения; 2) разобщенность стран на фоне последствий мирового экономического кризиса и проводимой странами Запада политики «умиротворения» Германии; 3) слабость международных механизмов реагирования. В период Второй мировой войны и первые послевоенные годы была создана основа для криминализации геноцида: 1) впервые массовые убийства стали предметом Международного военного трибунала в Нюрнберге; 2) не было отдельного осуждения геноцида (только в рамках «преступлений против человечности»). Это стало возможным в рамках сложившейся коалиции государств, сражающихся с нацистской Германией и ее союзниками. Данный опыт напрямую повлиял на принятие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948).

Ключевые слова: геноцид, межвоенный период, Вторая мировая война, Организация Объединенных Наций, Конвенция о геноциде.

Введение. Принятие международных правовых документов о геноциде традиционно и объективно связано с ключевыми историческими событиями XX в., прежде всего с холокостом и другими преступлениями нацистской Германии во Второй мировой войне. Эта тема не теряет актуальности и сегодня, особенно в свете расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Цель исследования — выявить особенности исторических условий принятия международных правовых документов о геноциде. Задачи исследования — определить хронологические рамки и этапы формирования оснований для принятия международных правовых документов о геноциде, рассмотреть исторический контекст этого процесса на каждом из этапов с выявлением наиболее важных факторов.

Вопросам принятия международных правовых документов о геноциде посвящено достаточно большое количество работ как в зарубежной, так и в отечественной историографии, однако, во-первых, большинство из них носят подчеркнuto юридический характер, а во-вторых, данные исследования имеют обзорный характер [1–5]. Объективно над данной проблемой работали правоведы, анализируя нормы права и правоприменительную практику чаще всего в отрыве от исторических условий их принятия. Между тем рассмотрение исторического контекста позволяет глубже понять указанные процессы [6; 7]. Автор предлагает вписать принятие международных правовых документов о геноциде в исторические процессы первой половины XX в.

Основная часть. Нижняя граница хронологических рамок работы определена событиями Первой мировой войны, прежде всего событиями геноцида армян в Османской империи. Важно отметить, что только в Новейшее время человечество, столкнувшись с беспрецедентными для тогдашнего уровня развития общества преступлениями, смогло поставить вопрос о криминализации преступлений против определенных групп населения. Верхняя граница хронологических рамок исследования обусловлена принятием Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — ООН) резолюции 260 (III), учредившей Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.) [8]. Начавшееся

после Второй мировой войны противостояние двух военно-политических блоков во главе с СССР и США во многом обусловило использование термина «геноцид» в этой борьбе: эти нюансы требуют отдельного дальнейшего рассмотрения.

Влияние событий межвоенного периода (1918–1939) на формирование международных правовых норм о геноциде было значительным, хотя в то время сам термин еще не использовался. Прежде всего, необходимо отметить, что нижняя временная граница исследования довольно условна. До Второй мировой войны массовые убийства по этническому, религиозному или национальному признакам не были криминализированы в международном праве, хотя подобные преступления (прежде всего геноцид армян в Османской империи в 1915–1923 гг.) уже имели место. Эти события показали необходимость правового регулирования массового насилия по этническому и религиозному признакам. Массовые убийства армян в Османской империи (1915–1923) стали первым значимым событием, прецедентом, актуализировавшим необходимость формирования правового поля для реакции на подобного рода явления [6, с. 405–406]. В ходе подведения итогов Первой мировой войны предусматривался суд над турецкими лидерами, но не был реализован из-за победы кемалистов. В 1918 г., после Мудросского перемирия, стараясь избежать от скомпрометированного младотурецкого режима и предотвратить возможные карательные действия побежденных союзных стран по отношению к Турции, новое правительство во главе с Ахмедом Иззетом-пашой решает привлечь к судебной ответственности лидеров младотурецкого правительства и членов комитета «Единение и Прогресс» за вовлечение Османской империи в войну и организацию уничтожения армян [9].

Именно тогда юристы (включая будущего создателя термина «геноцид» Рафаэля Лемкина) начали обсуждать необходимость криминализации уничтожения групп. Вот размышления Р. Лемкина в возрасте 19 лет: «Как так получилось, что на протяжении тысячелетий массовое убийство никогда не считалось преступлением? Целые народы преднамеренно истреблялись, преднамеренно и в массовом порядке, а закона, по которому можно было бы судить за такие действия, — не было и нет. И как мир борется с этими чудовищными преступлениями?» [10].

После Первой мировой войны были намечены первые международные механизмы защиты меньшинств. Они были обозначены в мирных договорах 1919–1923 гг.: Версальский, Сен-Жерменский и другие договоры включали эти обязательства [11, с. 342]. Следует отметить, что в Статуте Лиги Наций не нашли закрепления ни принцип национального, расового или религиозного равенства, ни положения о защите национальных меньшинств [12]. Все же в рамках первой международной организации — Лиги Наций — были созданы специальные комитеты по жалобам меньшинств, но их решения не имели реальной силы, механизмы контроля были слабыми [11, с. 344–347]. В сентябре 1925 г. вопрос защиты прав малочисленных этнических групп был поднят на Ассамблее Лиги Наций: было выдвинуто предложение закрепить за представителями национальных меньшинств право подачи петиций непосредственно в Совет (а не в Секретариат) и право на обращение в Постоянную палату международного правосудия, но Ассамблея отклонила данную инициативу, так как в заключенных международных договорах, касающихся национальных меньшинств, последние — объект попечения, а не субъект права [11, с. 348].

Провал системы довольно быстро стал очевиден. Реалии 1930-х гг. показали, как быстро праворадикальные силы в Германии готовы сделать виновниками экономического кризиса представителей конкретного народа — евреев. Преследование евреев в нацистской Германии показало безнаказанность такого массового насилия.

Именно в межвоенный период юрист Рафаэль Лемкин в 1933 г. на международной конференции по унификации международного права в Мадриде предложил Лиге Наций криминализировать уничтожение и дискриминацию этнических, социальных или религиозных групп. Доклад опубликовали задолго до начала конференции, и почти тотчас же Р. Лемкину передали, что Министр юстиции Польши советует ему

не присутствовать на мадридской конференции, а пронационалистическая «Газета Варшавска» обвинила Р. Лемкина в намеренном оскорблении немецкого народа, в то время как польские дипломаты работают над подписанием с Германией Пакта о ненападении [13]. После этого пришел конец его государственной службе. Обсуждения доклада на конференции не состоялось, а инициатива не была замечена и поддержана [10].

Вскоре Нюрнбергские расовые законы (1935) [14] легализовали дискриминацию по признаку «крови», имело место организованное насилие против евреев (Хрустальная ночь в 1938 г.), но международного осуждения не последовало. А Эвианская конференция по вопросам помощи еврейским беженцам (1938) провалилась из-за нежелания стран принимать жертв. Во всех европейских государствах, США и Канаде существовали ежегодные оговоренные законом квоты для иммигрантов. Подавляющее большинство государств — участников конференции заявили, что они уже сделали все возможное для облегчения участи около 150 тысяч беженцев из Германии, Австрии и Чехословакии. Они мотивировали свой отказ в приеме беженцев прежде всего большой безработицей и экономическим кризисом. Австралия отказалась впустить большое число беженцев, опасаясь возникновения внутривнутриполитических межнациональных конфликтов. 14 июля в рамках конференции была принята резолюция в отношении защиты «(1) людей, которые еще не покинули свою страну проживания (Германия, включая Австрию), но вынуждены эмигрировать из нее вследствие своих политических взглядов, религии или расы, и (2) людей, определенных в (1), которые уже покинули страну своего проживания, но не устроились постоянно на новом месте...» [15]. Однако Эвианская конференция в июле 1938 г. не принесла каких-либо существенных результатов, поскольку страны не желали бросать вызов внутренней оппозиции и опасались внешнеполитических последствий из-за расширения иммиграционных квот [16]. Таким образом, последствия мирового экономического кризиса, политика «умиротворения» Германии и слабость Лиги Наций как международной организации могут быть обозначены как факторы незаинтересованности решения вопросов защиты жизней представителей определенных групп населения (прежде всего евреев из Германии и оккупированных ею стран Европы).

Следующий период — Вторая мировая война (1939–1945) — стал переломным в формировании международных правовых норм, направленных против массового уничтожения групп людей. В это время происходит формирование правовой базы для осуждения геноцида. В годы войны правительства союзников также стали выдвигать угрозы наказания за военные преступления. Впервые в истории наказание за военные преступления стало не просто результатом самой войны, но было объявлено официальной политикой в ходе нее [17]. В январе 1942 г. представители девяти оккупированных стран Европы провели в Лондоне конференцию, где затронули вопросы наказания. Совместная декларация гласила, что «насилия, совершаемые над гражданским населением, находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений» [18]. В Ноте Народного комиссара иностранных дел СССР от 6 января 1942 г. о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях отмечено: «Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» [19].

Следующий шаг — создание механизмов ответственности. В 1943 г. Московская декларация закрепила договоренности СССР, США и Великобритании о суде над нацистскими преступниками (но без четкой юридической базы) [20]. Р. Лемкин

вновь предлагал использовать отдельный специальный термин «геноцид», но его не поддержали. Он вспоминал: «Я бежал от нацистов... Теперь я живу в Америке, я советник по международным вопросам в военном ведомстве США. Мои родители были убиты в концлагере Освенцим. Они были истреблены. Теперь у меня есть название для подобных преступлений. Не кажется ли вам странным, что, совершая массовые убийства на протяжении десятков тысяч лет, человечество не придумало названия своим действиям? Я придумал — это “геноцид”» [10]. К этому времени Р. Лемкин издал свою работу «Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress» (1944), в которой впервые вводит термин «геноцид», объединив греческое *genos* (род, племя) и латинское *caedere* (убивать) [21]. Он определил геноцид как координированный план действий, направленный на уничтожение основ жизни национальных групп, включая не только убийства, но и культурное уничтожение (запрет языка, религии и т. д.).

В 1945 г. появился Лондонский устав (для Международного военного трибунала в Нюрнберге), в нем вводится понятие «преступления против человечности» (ст. 6), которым охватывались «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [22].

На фоне разгрома нацистской Германии и необходимости осуждения преступлений в 1945 г. Р. Лемкин добивался включения термина «геноцид» в обвинения Нюрнбергского процесса [13]. Но на данном этапе этого не произошло: «преступления против человечности» подразумевали преступления и против отдельных групп населения. Думается, дело прежде всего в юридических нюансах: союзники по антигитлеровской коалиции полагали, что формулировки «преступления против человечности» достаточно для осуждения нацистов, тем более что до 1948 г. не существовало четкого признанного определения геноцида. С. А. Егоров отмечает, что вообразить заранее вероятность возникновения каких-либо криминогенных проблем в условиях современных войн крайне сложно [23, с. 93]. В целом, говоря об историческом контексте принятия международных правовых документов этого периода, необходимо подчеркнуть, что работу Нюрнбергского и Токийского трибуналов необходимо рассматривать с учетом сложившейся к тому времени в мире «особой морально-психологической и социально-политической атмосферы всеобщего возмущения злодействами нацистов и требованиями сурового наказания для них» [23, с. 93].

Резолюция ООН № 96 (I) (1946) впервые официально признала геноцид международным преступлением [24]. Она отмечает многочисленные случаи, когда преступление геноцида имело место, в результате чего расовые, религиозные и другие группы были полностью или частично уничтожены. То есть присутствует аргументация с опорой на исторический контекст.

Юридически обозначенной вехой является принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 260 (III), учредившей Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.) (далее — Конвенция о геноциде) [28]. Конвенция о геноциде официально вступила в силу в 1951 г. Резолюция, которую часто называют Конвенцией ООН о геноциде (UNGC), кодифицировала и определила геноцид как конкретное преступление, наказуемое в соответствии с международным правом. На международном уровне чаще всего среди причин принятия данного документа указывается шок от холокоста, а также опасения повторения подобных преступлений в будущем [25]. Но не стоит забывать, что само принятие Конвенции о геноциде стало возможным благодаря консенсусу государств-победителей в данном вопросе, несмотря на уже определившееся противостояние холодной войны.

Геноцид в Конвенции о геноциде определяется как действия, направленные на уничтожение (полное или частичное) национальной, этнической, расовой или религиозной группы [8]. Подписавшие ее государства обязаны предотвращать и наказывать геноцид. Но также именно исторический контекст определил осторожное отношение к данному вопросу со стороны как ключевых игроков на международной арене, так и отдельных стран, заинтересованных в привлечении внимания к данной теме. Думается, несмотря на нарастающее противостояние, СССР и США поддержали Конвенцию о геноциде, поскольку СССР стремился закрепить осуждение нацистских преступлений, а США, в силу существенного еврейского лобби, хотели создать правовой барьер против повторения холокоста.

Необходимо отметить активную роль СССР на начальном этапе разработки Конвенции о геноциде. Но в итоговом тексте по требованию СССР исключили политические группы из защиты: сохранили только национальные, этнические, расовые и религиозные группы. По мнению некоторых исследователей, это позволяло избежать ответственности за репрессии против «классовых врагов» [6, с. 409]. Однако важно, что СССР ратифицировал Конвенцию о геноциде в 1954 г. с оговорками к ст. IX и XII о неприменении ее положений относительно непризнания юрисдикции Международного суда ООН и на самоуправляющиеся территории [26, с. 18]. Объективно особенностями советского подхода стали: 1) приоритет государственного суверенитета над международным правом; 2) классовый подход, который преобладал над этническим и национальным; 3) жесткий контроль над трактовкой исторических событий.

Заключение. Таким образом, события межвоенного периода (геноцид армян, безнаказанность нацистских преступлений в отношении евреев в 1930-е гг.) показали: 1) необходимость четкого определения массового уничтожения определенных групп населения; 2) разобщенность стран на фоне последствий мирового экономического кризиса и проводимой странами Запада политики «умиротворения» Германии; 3) слабость международных механизмов реагирования. В период Второй мировой войны и первые послевоенные годы была сформирована основа для криминализации геноцида: 1) впервые массовые убийства стали предметом Международного военного трибунала в Нюрнберге; 2) не было отдельного осуждения геноцида — только в рамках «преступлений против человечности». Это стало возможным в рамках сложившейся коалиции государств, сражающихся с нацистской Германией и ее союзниками. Этот опыт напрямую повлиял на принятие Конвенции о геноциде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мартиросян, А. С. Изучение геноцида в современной зарубежной доктрине международного уголовного права / А. С. Мартиросян // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 118–121.
2. Аванесян, В. В. Геноцид: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аванесян Вилен Витальевич ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М., 2010. – 36 с.
3. Вартанян, В. М. Уголовная ответственность за геноцид : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вартанян Варган Мартиросович ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2000. – 27 с.
4. Кошкин, Н. С. Уголовная ответственность за геноцид и иные массовые репрессии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Кошкин Никита Сергеевич ; Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2022. – 25 с.
5. Панкратова, Е. Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Панкратова Екатерина Дмитриевна ; Москов. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2010. – 26 с.
6. Арутюнян, М. А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества / М. А. Арутюнян // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 403–414.

7. Романенко, Е. А. Геноцид: историческая трансформация и экзистенциальная угроза человечеству / Е. А. Романенко, И. В. Лесовик // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2024. – № 4. – С. 22–25.

8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : принята резолюцией 260 (III) Генер. Ассамблеи ООН от 9 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 10.04.2025).

9. «Незавершенный Нюрнберг». К 90-летию судебного процесса над младотурками // Музей-институт геноцида армян. – URL: http://www.genocide-museum.am/rus/online_exhibition_9.php (дата обращения: 10.04.2025).

10. 75 лет Конвенции о предупреждении геноцида: как его признали преступлением // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/12/88328/75-let-konvencii-o-preduprezhdenii-genocida-kak-ego-priznali> (дата обращения: 10.04.2025).

11. Нугаева, Н. Г. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте Лиги Наций / Н. Г. Нугаева, Ю. С. Овчинникова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 341–352.

12. Соглашение Лиги Наций // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/league-of-nations/covenant> (дата обращения: 10.04.2025).

13. Долгополова, Ж. Рафаэль Лемкин — отец «Конвенции о предупреждении преступления геноцида» / Ж. Долгополова // Заметки по еврейской истории. – 2009. – № 11 (114). – URL: https://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer11/Dolgopолоva1.php#_ftn3 (дата обращения: 10.04.2025).

14. Нюрнбергские расовые законы // United states holocaust memorial museum. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/nuremberg-laws> (дата обращения: 10.04.2025).

15. Решения Эвианской конференции. Заключение конференции (Межправительственная конференция), состоявшейся в Эвиане, Франция, с 6 по 13 июля 1938 года // WayBackMachine. – URL: <https://web.archive.org/web/20081202125956/http://hedir.openu.ac.il/kurs/katastr/evian1.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

16. Почему Эвианская конференция 1938 года по вопросу беженцев ничего не изменила? // World Jewish Congress. – URL: <https://aboutholocaust.org/ru/facts/pochemu-evianskaya-konferenciya-1938-goda-po-voprosu-bezhenczev-nichego-ne-izmenila> (дата обращения: 10.04.2025).

17. Tusa, A. The Nuremberg Trial / A. Tusa, J. Tusa. – New York : Skyhorse Pub, 2010. – 514 p. – URL: <https://ruleoflawus.info/nurembergtotheague/Nuremberg/Excerpts%20from%20The%20Nuremberg%20Trial%20-Tusa.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

18. Декларация о наказании за преступления, совершенные во время войны. 13 января 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163263-deklaratsiya-o-nakazanii-za-prestupleniya-sovershennyye-vo-vremya-voyny-13-yanvarya-1942-g> (дата обращения: 10.04.2025).

19. Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. Москва, 6 января 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167082-nota-narodnogo-komissara-inostrannyh-del-tov-v-m-molotova-povsemestnyh-grabezah-razorenii-naseleniya-i-chudovischnyh-zverstvah-germanskih-vlastey-na-zahvachennyh-imi-sovetskih-territoriyah-moskva-6-yanvarya-1942-g> (дата обращения: 10.04.2025).

20. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина». – URL: <https://www.prilib.ru/item/407351> (дата обращения: 10.04.2025).

21. Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation. Analysis of Government. Proposals for Redress / R. Lemkin. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace Division of International Law, 1944. – 675 p. – URL: <https://www.legal-tools.org/doc/b989dd/pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

22. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 10.04.2025).

23. Егоров, С. А. Приговор Нюрнбергского Трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления / С. А. Егоров // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 90–102.

24. Резолюция A/RES/96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года. Пятьдесят пятое пленарное заседание, 11 декабря 1946 г. 96 (I). ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА. – URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/96\(I\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/96(I)) (дата обращения: 10.04.2025).

25. Объясняем. Что такое Конвенция о геноциде? // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/01/89305/obyasnyаем-chto-takoe-konvenciya-o-genocide> (дата обращения: 10.04.2025).

26. Агыбаев, А. Н. Конвенция ООН о геноциде 1948 года: некоторые концептуальные аспекты / А. Н. Агыбаев // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – № 4 (61). – С. 17–20.

Поступила в редакцию 24.04.2025 г.

Контакты: ignant@mail.ru (Игнатович Антон Евгеньевич)

Ignatovich A. E.

HISTORICAL CONTEXT OF THE ADOPTION OF INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS ON GENOCIDE

The author examines the specific features of the historical conditions for the adoption of international legal documents on genocide. In the interwar period, the Armenian genocide and the impunity of Nazi crimes against the Jews demonstrated: 1) the need for a clear definition of the mass extermination of certain groups of the population; 2) the disunity of countries against the backdrop of the consequences of the global economic crisis and the policy of «appeasement» of Germany pursued by Western countries; 3) the weakness of international response mechanisms. During World War II and the first post-war years, the basis for the criminalization of genocide was created: 1) for the first time, mass murder became the subject of the International Military Tribunal in Nuremberg; 2) there was no separate condemnation of genocide (only within the framework of «crimes against humanity»). This became possible within the framework of the established coalition of states fighting Nazi Germany and its allies. This experience directly influenced the adoption of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (1948).

Keywords: genocide, interwar period, World War II, United Nations, Genocide Convention.